

УДК 347.51

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Бахриева З. Р., Муртазаева А. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются проблемные аспекты, связанные с возмещением вреда, причиненного здоровью гражданина. При этом излагаются общие критерии определения объема возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина, и анализируются особенности возмещения такого вреда отдельным категориям лиц, в том числе, несовершеннолетним, а также работникам, подлежащим обязательному социальному страхованию.

Авторы обращаются к вопросу правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью гражданина, нормами Главы 59 ГК РФ и иными смежными правовыми нормами, и приходят к выводу о необходимости преимущественного применения в таких случаях специального законодательства и о возможности субсидиарного применения положений Гл. 59 ГК РФ.

Ключевые слова: здоровье, ответственность, возмещение вреда, убытки, трудоспособность, заработок, несовершеннолетние, обязательное социальное страхование.

Охрана и защита таких нематериальных благ как жизнь и здоровье человека гарантируются разными отраслями права. В частности, нормами гражданского законодательства (ст. 1084-1094 ГК РФ [1]) регулируются вопросы, связанные с необходимостью возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина. Безусловно, здоровье человека нельзя полностью восстановить ни за какие деньги, но, тем не менее, основная цель закрепления норм, регулирующих ответственность, в том, чтобы максимально возместить потери, понесенные пострадавшим.

При этом не смотря на старания законодателя урегулировать данный вид правоотношений, на практике, все же, возникают некоторые сложности, связанные с определением разумности и соразмерности объема возмещения, а также и другие проблемные аспекты в этой сфере. Поэтому проведение исследования на данную тему представляется не только актуальным, но и необходимым. Кроме того, в рамках настоящего исследования предстоит прояснить существующую неопределенность в вопросе о дуализме правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью гражданина, с одной стороны, нормами Гл. 59 ГК РФ, с другой стороны, специальным законодательством о социальном страховании от несчастных случаев на производстве.

Для определения критериев возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина, целесообразно проанализировать сам механизм возмещения вреда. И, прежде всего, необходимо обратиться к закреплённому в ст. 1064 ГК РФ общему правилу об обязанности возмещения всех причиненных убытков в полном объеме, что соответствует принципу полного и справедливого возмещения вреда, известному в юридической литературе как «принцип генерального деликта», согласно которому вина причинителя вреда презюмируется. В свою очередь, какие-либо отступления от указанного общего принципа именуется специальными деликтами [2, с. 566; 571]. При этом употребленный в указанном правовом положении термин «убытки» раскрывается в ст. 15 ГК РФ и подразумевает

возможность взыскания потерпевшим как реальных расходов, так и упущенной выгоды. Кроме того, вред может иметь и неимущественный характер, что влечет помимо и независимо от суммы возмещения ущерба также обязанность компенсации причиненного морального вреда.

Обращаясь к специальному правилу – ст. 1085 ГК РФ, которой непосредственно определяется объем и характер возмещаемого вреда при повреждении здоровья, следует отметить, что «возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе, расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение» [1].

Как видим, к основному виду возмещения относятся фактически утраченные на будущее время, и, в принципе, возможные доходы потерпевшего, размер которых следует определять «в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности» (п. 1 ст. 1086 ГК РФ) [1].

Если гражданин не работал и не имеет специальности, то тогда необходимо ставить вопрос о потере общей трудоспособности (временной или стойкой). Медицинские критерии для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производятся в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от N 194Н 24.04.2008 «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», к которому, в том числе, прилагается таблица с перечислением конкретных видов причиненного вреда и указанием процентов стойкой утраты трудоспособности, например, полный паралич обеих нижних конечностей, либо полная потеря обоих глаз, обладавших зрением, приравнивается к 100 % [3].

Определение степени утраты профессиональной трудоспособности гражданина возложено на учреждения медико-социальной экспертизы, определяющие, может ли работник в дальнейшем осуществлять свою профессиональную деятельность. Порядок освидетельствования и возможного переосвидетельствования потерпевших, которым должны руководствоваться учреждения медико-социальной экспертизы, отражен в специальных Правилах установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных Правительством РФ [4]. Эти правила применяются в случаях утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. К примеру, если пострадавший может беспрепятственно продолжить работу по специальности, то указывается приблизительно 10 % утраты, а если произошли значительные изменения, приведшие к инвалидности потерпевшего, то это означает полную утрату его профессиональной трудоспособности (100 %). Следовательно, размер

возмещения исчисляется путем умножения установленного процента утраты трудоспособности на среднемесячный заработок потерпевшего.

Требуется пояснения и порядок определения среднемесячного заработка, как утраченного дохода потерпевшего, высчитываемого делением общей суммы полученного до увечья заработка за двенадцать, либо за фактически отработанные месяцы, соответственно, на двенадцать, либо на фактически отработанное количество месяцев (п. 2. ст. 1086 ГК РФ).

Причем кроме заработка, учитываются и другие доходы, а также иные полученные потерпевшим выплаты при условии уплаты подоходного налога от таких средств. Но при этом законодатель прямо указал на то, что выплаты единовременного характера, а именно: компенсация за неиспользованный отпуск и выходное пособие при увольнении не учитываются при определении размера утраченного дохода. Относительно вопроса о том, должна ли премия, учитывая ее нерегулярный и негарантированный характер, быть засчитана при определении размера утраченного заработка, в юридической литературе отмечалось, что анализ судебных актов не дает однозначный ответ, так как в большинстве случаев премии не включаются в размер возмещения вреда здоровью работника как единовременные и стимулирующие выплаты. Но в некоторых случаях включение премии в состав утраченного заработка, все же, имело место в связи с тем, что с нее взыскивался подоходный налог, либо, когда такая обязанность работодателя, как выплата премии за интенсивные условия работы при отработке полностью календарного месяца, предусматривалась коллективным договором [5, с. 88].

Напомним, что в ст. 129 Трудового кодекса РФ прямо указывается на то, что заработная плата включает в том числе и «стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)» [6]. Кроме того, в отношении стимулирующих выплат нет прямого запрета о включении их в доходы потерпевшего, как, например, с выходным пособием. Из этого можно сделать вывод о том, что суд вправе учитывать их при определении размера возмещения вреда. Важно уточнить, что в качестве дополнительной гарантии надлежащей защиты имущественных интересов потерпевшего в п. 5 ст. 1086 ГК РФ закреплено правило о том, что исчислять необходимо тот заработок (доход), который потерпевший должен был получить после улучшения его имущественного положения, к примеру, если на момент причинения вреда повысилось его должностное (служебное) положение, либо возросла нагрузка работника, в результате чего и оплата труда могла быть более высокой.

Однако, для применения указанного правила на практике могут возникнуть сложности, связанные с доказыванием обязательного условия – устойчивости произошедших изменений, ведь даже перевод на другую работу у того же работодателя может носить не постоянное, а временное изменение трудовой функции работника. И, напротив, относительно возможного ухудшения материального положения потерпевшего на момент причинения ему вреда (понижение в должности, уменьшение нагрузки и т.п.), возникает вопрос о том, следует ли применять указанное правило по аналогии и брать за основу расчета утраченного дохода размер будущего заработка после произошедших устойчивых негативных изменений в имущественном положении работника?

В ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний» также указывается на «заработок, который получил или должен был получить работник после соответствующего изменения (п. 6 ст. 12) [7], но, опять-таки, это касается случаев уже произошедших устойчивых изменений, улучшающих имущественное положение работника.

Таким образом, полагаем, что и п. 5 ст. 1086 ГК РФ касается исключительно изменений, улучшающих имущественное положение, а так как отсутствует указание на случай ухудшения, к примеру, при понижении работника в должности, уменьшении его нагрузки и т. п., следовательно, необходимо применять правило, закрепленное в п. 2 ст. 1086 ГК РФ, то есть учитывать заработок потерпевшего за фактически отработанные до увечья месяцы.

Кроме того, п. 4 ст. 1086 ГК РФ регулируется случай, когда потерпевший на момент причинения вреда вообще не работал, тогда по его желанию может учитываться заработок до увольнения, либо обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности (не менее величины прожиточного минимума для трудоспособного населения). Причем, как разъясняется в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указанное выше правовое положение не содержит каких-либо ограничений по кругу субъектов, не работающих на момент причинения вреда, то есть п. 4 ст. 1086 ГК РФ применяется независимо от причин отсутствия у потерпевших на момент причинения вреда постоянного заработка [8].

Относительно характера возмещения, также влияющего на объем возмещения, в п. 2 ст. 1085 ГК РФ прямо указывается на то, что пенсия по инвалидности и подобные выплаты, а также доходы, получаемые потерпевшим после повреждения здоровья, не должны засчитываться в счет возмещения вреда. Это вполне логично, так как после причинения вреда потерпевший продолжит получать указанные виды доходов независимо от назначения ему ежемесячного возмещения со стороны причинителя вреда.

В п. 1 ст. 1085 ГК РФ также прямо указывается на то, что возмещению подлежат и, так называемые, дополнительные расходы, исчерпывающий перечень которых имеет ограничения такими двумя условиями: во-первых, потерпевший действительно должен нуждаться в перечисленных видах помощи, а во-вторых, у него должно отсутствовать право на их бесплатное получение.

В рамках темы настоящего исследования не можем обойти стороной вопрос об особенностях возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего. Данный вид правоотношений регламентируется отдельной правовой нормой – ст. 1087 ГК РФ. В частности, пунктом первым указанного правового положения закреплены права несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода) требовать от причинителя вреда возмещения всех расходов, вызванных повреждением здоровья. Однако вторым пунктом ст. 1087 ГК РФ предусматриваются последствия достижения потерпевшим 14-летнего возраста, который, как и не имеющий заработка несовершеннолетний пострадавший в возрасте от 14 до 18 лет, вправе требовать возмещение расходов на лечение, а также и «вреда, связанного с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из установленной в соответствии с законом

величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации». А если у несовершеннолетнего имелся заработок, то тогда вопрос возмещения вреда разрешается на основании п. 3 ст. 1087 ГК РФ, то есть «исходя из размера этого заработка, но не ниже установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации».

В исследованиях, посвященных причинению вреда несовершеннолетнему лицу, обсуждалась необходимость внесения в ст. 1085 ГК РФ изменений, касающихся возмещения родителю или законному представителю потерпевшего утраченного заработка (дохода) в случае прекращения такими лицами трудовых отношений в связи с необходимостью ухода за несовершеннолетним [9, с. 96], что, на наш взгляд, вполне справедливо и не должно зависеть от расходов, связанных с восстановлением и лечением пострадавшего. Однако это не подпадает под страховые случаи, предусмотренные в отношении работников, подлежащих обязательному социальному страхованию.

Касаясь вопроса о соотношении различных норм, регулирующих порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, следует учесть, что в ст. 1084 ГК РФ прямо указывается на то, что «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности», из чего следует сделать вывод о том, что положения гражданского законодательства, хотя и распространяются на указанные случаи, тем не менее, специальные правовые нормы имеют преимущественное применение.

Так, последствия изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ вследствие наступления инвалидности, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания и других событий, а также имущественные интересы физических лиц, связанные с утратой этими физическими лицами здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания предусмотрены многочисленными нормативно-правовыми актами [10; 11; 12; 13; 14]. При этом специальными ФЗ не ограничиваются права застрахованных лиц в части, превышающей обеспечение по страхованию, из чего следует вывод о том, что если размер возмещения по гражданскому законодательству превышает размер возмещения в страховых правоотношениях, в соответствующей части вред будет подлежать возмещению в гражданских правоотношениях [15, с. 169-170]. Иными словами, возмещенный вред не подлежит повторному возмещению, но допускается возмещение части вреда, не возмещенной в страховых правоотношениях, а также не возложенная на Фонд социального страхования компенсация морального вреда, т. е. к отношениям по возмещению вреда должны применяться соответствующие нормы гражданского права. Таким образом, на основании вышеизложенного следует заключить, что проблема возмещения вреда, причиненного здоровью гражданина, свидетельствует о необходимости учета многочисленных факторов, влияющих на

характер и объем подлежащего возмещения. При этом, не смотря на попытки законодателя всесторонне урегулировать такие вопросы при помощи специальных законодательных актов, степень их отработанности не отличается четкостью и детальностью, что влечет необходимость субсидиарного применения положений гл. 59 ГК РФ. Кроме того, как показало настоящее исследование, предстоит еще большая работа в этой сфере, в том числе по выявлению и устранению существующих пробелов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданское право : учебник : в 2 томах / под ред. Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – Том 2. – 602 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683366> (дата обращения: 01.03.2023). – ISBN 978-5-8354-1718-6 (Т. 2). – ISBN 978-5-8354-1716-2. – Текст : электронный.
3. Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Постановление Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789-ФЗ (ред. от 25.03.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2000. - № 43. - Ст. 4247.
4. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194Н (ред. от 18.01.2012) [зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118] // URL: <https://base.garant.ru/12162210/>(дата обращения: 03.03.2023).
5. Агибалова, Е. Н. Деликтные обязательства: учебное пособие / Е. Н. Агибалова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 112 с. – Текст непосредственный.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - N 1 (часть I). - Ст. 3.
7. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998, N 125-ФЗ (ред. от 21.11.2022 г. N 443-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - N 31. - Ст. 3803.
8. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26.01.2010 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/ (дата обращения: 03.03.2023).
9. Мельничук М.А. Проблемы возмещения вреда, причиненного несовершеннолетнему / М.А. Мельничук, Гарбалева Т.М. // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. - 2020. - № 6. - С. 93-99. – Текст: непосредственный.
10. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г. N 237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - N 29. - Ст. 3686.
11. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 30.12.2021 г. N 491-ФЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 03.03.2023).
12. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.06.2001 N 77-ФЗ (ред. от 5.12.2022 г. N 505-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - N 26 - Ст. 2581.
13. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции): Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г. N 357-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - N 14. - Ст.1212.
14. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г. N 612-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - N 2. Ст. 169.
15. Ротань В.Г. Соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, со смежными правовыми нормами / В. Г. Ротань // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3(69). № 2. - С. 168-178. – Текст непосредственный.

Bakhrieva Z.R., Murtazaeva A.A. Compensation for damage of citizen's health / Z. R. Bakhrieva, A. A. Murtazaeva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – T. 9 (75). № 2. – P. 490-496.

The article examines the problematic aspects related to the compensation of harm caused to the health of a citizen. The general criteria for determining the amount of compensation for harm caused to the health of a citizen are set out, and the specifics of compensation for harm caused to certain categories of persons are analyzed: minors, as well as employees who are subject to mandatory social insurance.

The author addresses the issue that the relations related to the compensation of damage caused to the health of a citizen are simultaneously regulated by the norms of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation and other related legal norms. As a result, it is concluded that the preferential application of special legislation and that in such cases it is possible to apply the provisions of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation additionally.

Keywords: health, responsibility, compensation for harm, losses, ability to work, earnings, minors, compulsory social insurance.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022 № 20-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301.
2. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 tomah / pod red. B. M. Gongalo. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Statut, 2021. – Tom 2. – 602 s. – Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683366> (data obrashcheniya: 01.03.2023). – ISBN 978-5-8354-1718-6 (T. 2). – ISBN 978-5-8354-1716-2. – Tekst : elektronnyj.
3. Ob utverzhenii Pravil ustanovleniya stepeni utraty professional'noj trudospobnosti v rezul'tate neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 oktyabrya 2000 g. № 789-FZ (red. ot 25.03.2013) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2000. – № 43.
4. Ob utverzhenii medicinskih kriteriev opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka: Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 24.04.2008 N 194N (red. ot 18.01.2012) [zaregistrirvano v Minyuste RF 13.08.2008 N 12118] // URL: <https://base.garant.ru/12162210/>
5. Agibalova, E. N. Deliktnye obyazatel'stva: uchebnoe posobie / E. N. Agibalova. – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2021. – 112 s. – Tekst neposredstvennyj.
6. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 19.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2002. – N 1.
7. Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij: Federal'nyj zakon ot 24.07.1998. N 125-FZ (red. ot 21.11. 2022 g. N 443-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1998. – N 31. – St. 3803.
8. O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF № 1 ot 26.01.2010 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790/
9. Mel'nichuk M.A. Problemy vozmeshcheniya vreda, prichinennogo nesovershennoletnemu / M.A. Mel'nichuk, Garbaleva T.M. // Sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. – 2020. – № 6. – S. 93-99. – Tekst: neposredstvennyj.
10. Ob osnovah obyazatel'nogo social'nogo strahovaniya: Federal'nyj zakon ot 16.07.1999 N 165-FZ (red. ot 14.07.2022 g. N 237-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1999. – N 29. – St. 3686.
11. O psichiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii: Zakon RF ot 02.07.1992 N 3185-1 (red. ot 30.12.2021 g. N 491-FZ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/
12. O preduprezhdenii rasprostraneniya tuberkuleza v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.06.2001 N 77-FZ (red. ot 5.12.2022 g. N 505-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2001. – N 26.
13. O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossijskoj Federacii zabolevaniya, vyzyvaemogo virusom immundeficita cheloveka (VICH-infekcii): Federal'nyj zakon ot 30.03.1995 N 38-FZ (red. ot 14.07.2022 g. N 357-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1995. – N 14. – St.1212.
14. O zheleznodorozhnom transporte v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 N 17-FZ (red. ot 29.12.2022 g. N 612-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2003. – N 2. St. 169.
15. Rotan' V.G. Sootnoshenie norm grazhdanskogo prava o vozmeshchenii vreda, prichinennogo povrezhdeniem zdorov'ya ili smert'yu poterpevshego, so smezhnymi pravovymi normami / V. G. Rotan' // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2017. – T. 3(69). № 2. – S. 168-178. – Tekst neposredstvennyj.